

➤ ПАМЯТЬ

Праздник с патефоном

В ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ престарелых и инвалидов состоялся благотворительный концерт «С песней по жизни». Праздник был посвящен дате, ставшей для нас, ныне живущих, историей – 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Организаторами и спонсорами творческой встречи выступила молодая коммерческая организация – модельное промо-агентство «Арина Моды», ей помогла детская картинная галерея. Концерт проходил в рамках городского конкурса «Леди СМИ», инициатором которого является школа моделей «Юлия».

Зрительская аудитория – люди с ограниченными возможностями, некоторые давно не выходят на улицу. В старости они не получили каких-то гарантий от своих детей. Есть среди них и ветераны войны. Дом престарелых и инвалидов – уникален и существует уже почти полвека. Это единственный в городе центр, где поддерживают стариков, которым не могут обеспечить заботу их семьи.

В этот день магнитогорские авторы-исполнители, лауреаты и дипломанты, победители городских и межрегиональных конкурсов авторской песни, детские творческие коллективы подарили жителям дома-интерната свою отзывчивость и выступления.

Барды исполняли песни не только о войне, но и лирические, любовные, веселые. Все выступали бесплатно.

Дмитрий и Маргарита Росляковы исполнили «Послевоенный вальс», потом «Казачью» – о наших казаках, которые принимали участие в военных действиях. Затем спели песню Сергея Трофимова «Детство босоногое мое», заставив слушателей вспомнить и свою «первую и смелую любовь», «выпускной в школе» и «тубы, чуть соленые от слез». После со сцены лился голос Юлии Сотниковой, которая исполняла песни из репертуара Анны Герман «Эхо», «Дурманом сладким веяло...», близкие нашим зрителям. Михаил и Татьяна Шуваевы, в последнее время дающие многочисленные концерты, завили аудиторию веселыми авторскими песнями «Песенка мечтателя», «Песенка про домового», проникновенно спели о красивом уголке Урала – «Абзачка»: «И такая красота, что захватывает дух!»

Потом на сцену вышла огненно-рыжая красавица Ксения Сумарокова, оперная солистка, лауреат Международного конкурса имени Тамары Церетели, студентка третьего курса консерватории, исполнив динтип русских народных песен и продемонстрировав яркость, красоту и силу своего голоса. На уру восприняла публика детские коллективы: выступление «Фей» – школа моделей «Юлия» и дефиле юных воспитанников модельного промо-агентства «Арина Моды» – «О дружной и веселой жизни в нашей школе».

– Концерт замечательно построен, интересный, насыщенный, – делится впечатлениями Екатерина Папина, психолог дома престарелых. – Аудитория у нас необычная: пожилые люди быстро утомляются. Но выступавшим удалось задеть тонкие струны души зрителей, и обратная связь совершилась.

Стоит отметить, что в зале стояла атмосфера праздника – организаторы украсили его свечами, шарами, принесли цветы и патефон, который и после выступления еще отбивал ритм военных песен. И некоторые желающие оставались и слушали «Катюшу», «Этот День победы» и другие композиции. «Детская картинная галерея» организовала выставку рисунков «Ради жизни на земле». По окончании праздника учредитель ООО «Арина Моды» Федор Шарлов вручил маленьким участникам красивые большие фотоальбомы.

– Федор, как возникла идея проведения концерта?

– Причиной стали несколько факторов. Во-первых, дата, 9 Мая. Во-вторых, это совпало с пожеланиями моими и других участников: у всех есть или были дедушки и бабушки. Это общечеловеческая история, одна из главных вещей, без которых мир не сможет существовать. Поэтому очень важно поддерживать наших стариков, особенно тех, кому не хватает заботы. Это все совпало, и мы решили: почему бы и нет?..

АЛИСА ХАБИРОВА

Четыре крови Владимира Ермакова

➤ Восемнадцатилетним мальчишкой он командовал на фронте стрелковым взводом

НА СТЕНЕ в комнате Владимира Арсеньевича – старое, заботливо восстановленное внучкой на компьютере фото со Дня победы 1945 года. На нем трое молодых бойцов Красной Армии стоят в парадном виде на фоне госпиталя в горах. Крайний справа – девятнадцатилетний Владимир Ермаков, на его груди – орден Красной звезды.

Слева – Алик, чеченец, в центре – Лешка Рыбалко, украинец. Победу мы встречали вместе в кислородском госпитале, – вспоминает ветеран Великой Отечественной войны. – Про поражение немцев узнали раньше, когда были подписаны документы. Нам чеченцы с гор сообщили. А уже девятого мая рано утром московское радио торжественно объявило о радостной вести всему Союзу. Это был самый счастливый день. Другого такого праздника я не помню.

Боевых наград у Владимира Арсеньевича – не шесть: орден Отечественной войны первой степени, «За победу над Германией», медаль Жукова, юбилейные награды. Но первым был орден Красной звезды: ее Владимир Ермаков получил восемнадцатилетним мальчишкой, прибыв командовать взводом на первый Белорусский фронт в 1944 году.

...Владимир родом из города Реж Свердловской области. Его отец, по профессии горняк, постоянно ездил с семьей по Уралу. Война застала Ермаковых в Златоусте. Владимир тогда закончил восемь классов и получил паспорт. Отец отправил сына учиться семейному ремеслу в горный техникум в Миасс. Однако в Миассе всех семнадцатилетних студентов, приехавших учиться, перенаправили в военное училище в город Молотов (ныне – Пермь, – **Прим. авт.**). Там Владимир провел год. Затем большинство студентов отправили на фронт на Орловско-Курскую дугу, а роту, где учился Ермаков, – в первое Ленинградское дважды краснознаменное военнопехотное училище. Еще через год, в марте 1944-го, получив звание лейтенанта, Владимир Ермаков вместе с сокурсниками-офицерами в спешном порядке, маршем, отправился на фронт – в 350-ю стрелковую дивизию 13-й армии первого Украинского фронта. Юный офицер возглавил стрелковый взвод.

– Стрелковый взвод – это пехота, начальное подразделение армии, которому достается самая опасная работа. Конечно, по сегодняшним меркам восемнадцать лет – это мальчишка, но мы чувствовали себя очень взрослыми, – рассказывает Владимир Арсеньевич. – Нас вооружили пятизарядными винтовками, которые были

изобретены еще в 1891 году. Оружие тяжелое, но безотказное. Стреляет в любую погоду и в любом климате. В мое время стали уже появляться автоматы: мне выдали как командиру взвода, командирам отделений тоже. И еще у нашего взвода был станковый пулемет «Максим». Не знаю, как сейчас, но тогда это было, наверное, самое грозное оружие. Так и воевали. Проведем бой: те, кто сверху наблю-

Те, кто наблюдал за боем, получил награды, а солдаты шли дальше

им в сердце за полгода военной жизни.

– Форсировали мы реку Сан, приток Вислы, – продолжает рассказ ветеран. – Было жутковато. На другой стороне реки – немцы и сплошная стрельба, автоматная, винтовочная. Не подступиться. Командир полка, очень смелый человек, герой Советского Союза подполковник Барбасов кричит: «Братцы, вперед!» Мы прыгаем в воду. Плавал-то я хорошо, но в одной руке автомат. Я его поднял, а вокруг стрельба. Ну, думаю, сейчас мне руку отстрелят. Опустил автомат в воду,

дает, получает награды, а мы – идем дальше.

В памяти Владимира Арсеньевича – многочисленные эпизоды войны, навсегда собранные

добрался до берега, вышел по груди, пробую автомат: а он сначала брызгал, а потом – стреляет! Вот, думаю, удача. Вокруг – стрельба, причем немцев не видно. Видно, окопы у них какие-то хитрые. Тут при мне убило товарища. Хороший был парень, в Ленинградском вместе учились. У него была накидная сетка. Он ляжет на землю, укроется с головой и становится невидим для врага. А тут он сетку приподнял, и его снайпер уложил.

Обошли мы это место с тылу и видим небольшие бугорки земли. Отбросишь дерн в сторону, а оттуда немец поднимается. Оказывается, отступая, немцы оставили группу из двадцати смертников для прикрытия. С ними, конечно, солдаты сразу жестоко расправлялись. Ни о каком плене речи не шло. Потом мы рассмотрели их убежища. Там вниз вела лестница, дальше – лежанка, ниши для съестных и боевых припасов. Видно, хорошо они готовились к встрече с нами.

По словам Владимира Арсеньевича, несмотря на наступление, потери в армии были большими: он сам три раза сменил взвод:

– У меня были, в основном, украинцы, а также таджики, узбеки, киргизы, татары. И один коммунист Ежов из Курганской области. Трудно с ними было справляться, каждый норовит

хитростью увильнуть от работы: как пулеметную ленту тащить – так никого, а как котелок с обедом – так трое (*посмеивается*). У двоих была куриная слепота – ночью слепыми становились. И как проверишь, вправду или врут? У одного из больных фамилия была Фиалко, и глаза точь-в-точь как фиалки. Я таких глаз больше не видал. А ночью – слепой. Другого все товарищ-узбек за собой тащил, да так и пропали где-то оба. Шли же все время пешком – в день по сорок-пятьдесят километров. Объявляют привал: все тут же засыпают, а моя задача посчитать, кого нет, найти их и привести.

День своего ранения Владимир Арсеньевич помнит до мельчайших подробностей. Это была Сандомирская операция в рамках шестого Сталинского удара. Взвод Ермакова получил задание взять высоту, занятую немцами. Без ее «зачистки» рота не могла двигаться дальше по дороге, рискуя попасть под мощный обстрел врага.

– С тяжелым сердцем я собирался на это задание: подступы к высоте – чистая равнина, никакого укрытия. Это верная смерть. Но куда деться? – продолжает он рассказ. – Распределил солдат по отделениям, и мы пошли. Пока среди ржи прятались, все было нормально. А как выпозили в поле, немец нас сразу заметил. И давая из автоматов по нам, да разрывными пулями. Залегли мы. Рядом со мной – Ежов. Ему такая пуля в руку угодила – оторвало сразу. Ну, думаю, сейчас нас всех перестреляют. Солдаты мои стали отползать, прятаться, кто куда. Рядом с собой я тоже приметил небольшое углубление в земле. Прыгнул туда, и тут передо мною снаряд разорвался. Меня отбросило в сторону. Лежу я на животе, перевернувшись на спину, а нога как лежала носком вниз, так и лежит. В стороне, где я раньше лежал, моя плащ-палатка в клочья пулями разорвана. И вот я ползу потихоньку, а кровь так и хлещет. Хорошо, ко мне солдат подполз. Он мне рану перетянул и отправился за помощью. Затем несколько солдат на плащ-палатке унесли меня в лагерь. Благодарен я этому солдату. А в ноге так два осколка и остались.

Дальше Владимир Ермаков в тяжелом состоянии переждал из одного медсанбата в другой – по Советскому Союзу. Смеется: во мне, говорит, интернациональная кровь – четырех видов. Переливание делали на Украине, в Польше, на Кавказе, в России.

Свое военное прошлое и дальнейшую мирную жизнь Владимир Арсеньевич называет счастливым. Он считает себя везучим человеком: он вернулся с войны, завел семью, сейчас растит внучку. В этом году встретит 85-летний юбилей – возраст, на который он не выглядит. Видимо, «интернациональная кровь», полученная им в годы военной молодости, была струей самой жизни ☺

ЮЛИЯ СЧАСТИЛЦЕВА

Военный доктор

➤ Подвиг солдат Великой Отечественной войны продолжают их дети и внуки

21 ЯНВАРЯ исполнилось полгода, как ушел из жизни наш земляк Сергей Михайлович Краевой, военный доктор. Полковник медицинской службы умер вдали от родного дома – в Новороссийске, который стал последним местом его службы.

В 1974 году Сергей успешно окончил магнитогорское медицинское училище, стал фельдшером. Год отработал на станции «Скорой помощи», параллельно учась на подготовительных курсах – парень очень стремился продолжить учебу и поступить в медицинский институт. Своего достиг, а после окончания четвертого курса мединститута поступил в военно-медицинскую академию. Еще до окончания подал рапорт с просьбой направить его в Афганистан.

Его рапорт военное начальство одобрило, направили в боевую часть. В первую же ночь по прибытии в расположение десантно-штурмового подразделения завязался бой. Вокруг темнота, противника не видно – излюбленное время для душманов. Они вовсю старались прорваться к лагерю, но передовое охранение советских войск, дислоцированное на высоте, отбило атаки. Сергей Михайлович вспоминает, что растерялся тогда, не знал, что делать: куда стрелять, где враги? Но прапорщик-фельдшер ему спокойно объяснял: «Ничего не предпринимай, лежи и смотри. Внимательно нечего смотри – это сейчас главное».

Первый бой, в котором Краевой ни разу не выстрелил из оружия, оставил неизгладимый след в памяти на всю жизнь. ...Трассирующие пули прочерчивают черное небо. В горах мечется эхо выстрелов, повторяя и усиливая звуки боя. Ухают разрывы. С первых же часов на афганской земле Сергей отчетливо осознал: спокойной службы здесь не было и не будет. Это настоящая война, жестокая и беспощадная, коварная и непонятная – нет ни фронтов, ни флангов, а противник может появиться в самом неожиданном месте в любое время дня и ночи.

Но военному врачу Сергею Михайловичу Краевому выпало на долю не только лечить раненых и больных, но и принимать участие в боевых действиях, преодолевать многокилометровые переходы по горным тропам, глубоким ущельям и пустыням. А за спиной сорок килограммов в рюкзаке, на груди – тяжеленная снаряженная медицинская сумка для оказания первой медицинской помощи непосредственно на поле боя. А еще собственное оружие и боеприпасы. А еще Краевой обязан был владеть стрелковым оружием, гранатометом, огнеметом, минометом и управлять бронетранспортером.

Конечно, главной обязанностью Краевого всегда было оказание медицинской помощи. Можно лишь представить, какова нагрузка боевого доктора во время боя и после него, когда в твоих руках людские жизни. Солдаты, понимая это, оберегали своего доктора как могли. Но это была война: пять раз Сергей Краевой получал ранения и отправлялся в госпиталь. И снова возвращался в строй.

За участие в специальных операциях на территории Афганистана и безупречную службу неоднократно награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «За отличие в охране Государственной границы СССР», «За безупречную военную службу» всех степеней, награжденными знаками «Воину-интернационалисту» и «80 лет пограничным войскам».

Нам, мирным гражданам, трудно представить, что это такое: спасать раненого под градом пуль и снарядов «духов», когда капельница со звоном разлетается по камням, а в медушке после боя обнаруживается с десятком опаленных отверстий, когда ноги приходится ампутировать в поле, и на руках умирает товарищ. И самое страшное – ты ничего не можешь сделать...

На одной из встреч в родном магнитогорском медицинском Сергей Михайлович рассказывал: «Смерть обошла стороной. Удивительно. А порой казалось,

что – все, вот она ходит. Везение, только и всего». Так ли это? Кто ж его знает...

Краевой никогда не рассказывал подробности своих утрат и лишений за годы службы в Афганистане. Он говорил, что жалеет об одном: не дождался вывода советских войск. Сергей Михайлович видел и чувствовал, как устал афганский народ от войны и вражды, как гибнут молодые советские парни и опытные офицеры.

Эта война навсегда останется глубокой раной для нашего Отечества. Мы славим тех, кто доблестно сражался вдали от Родины, выполняя боевой приказ. И наши войны, прошедшие через горнило этой войны, настоящие герои. Таким был и Сергей Михайлович Краевой, урожденный магнитогорец, наш земляк и наша гордость. Светлая ему память ☹

МИХАИЛ КУЛИГИН

➤ ЭХО ВОЙНЫ

Мой друг – прадедушка

КОГДА НАЧАЛАСЬ Великая Отечественная, моему прадедушке было всего двадцать лет. Он добровольцем отправился на фронт. У него есть боевые награды: орден Великой Отечественной войны первой степени, медали «Георгий Жуков», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», по случаю 40- и 50-летия Великой Победы. Он часто рассказывал мне о войне, о своих однополчанах, которых почти не осталось в живых.

Один из эпизодов его жизни я запомнила хорошо и хочу написать о нем. В октябре 1941-го добровольцы, в числе которых был зенитчиком мой прадедушка Иван Андреевич Яшин, прибыли в город Клин Московской области. Здесь в ходе оборонительного периода советские войска остановили наступление немецко-фашистских войск. Враг не хотел сдавать позиций, атаковал без перерыва. Но наши войска, отбив несколько атак, держали оборону.

Наступила ночь, немцы стреляли то из пулеметов, то из минометов. К утру стрельба закончилась. И вдруг – свист снаряда. Он летел прямо на позицию. Мой прадедушка бросился на землю, как и другие бойцы. Над головой оглушительно треснуло, будто раскололась сама земля. Воздух ударил в лицо, сбросил пилотку. Послышался непонятный звук, похожий на жужжание пчел. Осколки! «В правой ноге уже побывали», – только и успел подумать мой прадедушка и вжался в землю, стиснув зубы. Опять снаряд! Еще один и – пронзительная боль в левой ноге.

В военном госпитале ногу спасти не удалось. Так закончилась война для моего прадедушки. Научившись ходить на протезе и подлечившись, мой прадедушка отправился домой. Дорога к родному порогу растянулась в месяц – столько добирался он до Магнитогорска. Город встретил его привычным рабочим ритмом. Он тоже включился в него. Продолжал работать, оттуда ушел на заслуженный отдых. За долготелетний добросовестный труд получил звание и медаль «Ветеран труда».

С моим героическим прадедушкой мы были большие друзья. Я его очень любил и уважал. Он меня многому научил. К сожалению, в январе 2002 года остановилось его сердце. Эта большая утрата для нашей семьи. Светлая память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Н. ЧЕРНЕЦКАЯ,
ученица 7 «б» класса школы № 10

➤ Смерть героев подобна закату солнца. Карл МАРКС